

МОДАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

PAREMİYOLOJİK BİRİMLERİN MODAL ÖZELLİKLERİ

MODAL PROPERTIES OF PAREMIOLOGICAL UNITS

Leyla MANSUROVA*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются модальное значение паремий - пословиц и поговорок. Приведены результаты лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа паремий с компонентами модальности в русском и турецком языках. Исследование вносит определенный вклад в познание мировидения языков, позволяет выявить особенности национального мировосприятия.

Неиссякаемым источником паремий нетерминологического происхождения являются традиции, обычаи,

культура, поверья, реалии, предания, былины, исторические факты, они одновременно несут в себе как общечеловеческое, так и специфически национальное.

Особый интерес представляет изучение паремиологической картины мира одного языка на фоне другого, позволяющее установить общие и различные черты в постижении мира разными народами и отображении этого мира в пословицах и поговорках, сопоставить проявляющийся в паремиях менталитет народов.

Пословицы - непростые образования: являются логическими единицами, содержащими определенные суждения, заключения, представляют художественные миниатюры, в которых в яркой, сжатой форме отражаются факты живой действительности того или иного народа, по этой причине пословичные изречения привлекают к себе внимание языковедов, философов-логиков и фольклористов.

Своеобразие паремий заключается в том, что они отражают суть минимальных текстов. Указанные особенности проявляются в характере информативности, семиотической структуры и семантической мотивации паремий.

Необходимо подчеркнуть, что пословицы и поговорки обладают эмоциональной и стилистической окраской, благодаря чему они совершенствуют коммуникативную функцию языка.

Итак, будучи предложениями, то есть единицами с замкнутой структурой, пословицы и поговорки обладают смысловой и интонационной завершенностью, категориями

* ORCID: 0000-0003-3538-4844 Dr. Bakü Devlet Üniversitesi İnsani Bilimler Fakültesi, vmansurova59@gmail.com

Модальная Характеристика Паремнологических Единиц

предикативности и модальности, что отличает их от фразеологических единиц, которые чаще всего выражены словом или словосочетанием.

Ключевые слова: *паремия, модальность, компонент, афоризм-поговорка, поговорка, тематический класс, категория наклонения, метафорические термины.*

ÖZ

Bu makale, paremlerin modal anlamını tartışıyor - atasözleri ve sözler. Rusça ve Türkçe dillerinde modalite bileşenleriyle yapılan dilbilimsel ve bilişsel-söylemsel analizlerin sonuçları sunulmuştur. Çalışma, diller dünya görüşünün bilişine belirli bir katkı sağlar ve ulusal dünya görüşünün özelliklerini ortaya çıkarmaya izin verir.

Tükenmeyen terminolojik olmayan paremlerin kaynağı gelenekler, geleneklerdir, kültür, inançlar, gerçekler, gelenekler, destanlar, tarihi gerçekler, aynı zamanda kendi içinde hem evrensel hem de özellikle ulusaldır.

Özellikle ilgi çekici olan şey, bir dilin dünyasının paremiyolojik resminin diğerinin arka planına karşı incelenmesidir; bu, dünyayı farklı halklar tarafından anlamada ve bu dünyayı atasözlerinde ve deyimlerde sergilemekte, paremanda tezahür eden halkların zihniyetini karşılaştırmak için ortak ve farklı özellikler oluşturmamızı sağlar.

Atasözleri basit oluşumlar değildir: belirli yargıları, sonuçları içeren mantıksal birimlerdir, belirli bir insanın yaşam gerçekliğinin gerçeklerinin parlak, özlü bir biçimde yansıtıldığı minyatürleri temsil eder, bu nedenle atasözü söylemlerin dilbilimcilerin, mantıklı filozofların dikkatini çekmesi ve halkbilimciler.

Paremlerin özelliği, asgari metinlerin özünü yansıtmalardır. Bu özellikler bilgi içeriği, göstergebilimsel yapı ve paremlerin semantik motivasyonu niteliğinde kendini gösterir.

Atasözleri ve sözlerin dilin iletişim işlevini geliştirmeleri için duygusal ve stilize bir çağrışımları olduğu vurgulanmalıdır.

Öyleyse, cümle olarak, yani kapalı bir yapıya sahip birimler, atasözleri ve sözler, onları en sık bir kelime veya cümle ile ifade edilen cümlebilimsel birimlerden ayıran anlamsal ve intonational bir bütünlüğe, öngörü ve modalite kategorilerine sahiptir.

Anahtar kelimeler: *paremi, modalite, bileşen, aforizma-atasözü, atasözü, etymon, tematik sınıf, mecazi terimler.*

ABSTRACT

This article discusses the modal meaning of paremias - proverbs and sayings. The results of linguocultural and cognitive-discursive analysis of paremias with modality components in Russian and Turkish are presented. The study makes a certain contribution to the cognition of the worldview of languages, and allows to reveal the features of the national worldview.

The inexhaustible source of non-terminological paremias is traditions, customs, culture, beliefs, realities, traditions, epics, historical facts, they at the same time carry in themselves both universal, and specifically national.

Of particular interest is the study of the paremiological picture of the world of one language against the background of another, which allows us to establish common and different features in comprehending the world by different peoples and displaying this world in proverbs and sayings, to compare the mentality of peoples manifested in paremias.

Proverbs are not simple formations: they are logical units containing certain judgments, conclusions, represent miniatures in which the facts of the living reality of a people are reflected in a bright, concise form, for this reason proverbial sayings attract the attention of linguists, logical philosophers and folklorists.

The peculiarity of paremias is that they reflect the essence of minimal texts. These features are manifested in the nature of information content, semiotic structure and semantic motivation of paremias.

It must be emphasized that proverbs and sayings have an emotional and stylistic connotation, so that they improve the communicative function of the language.

So, being sentences, that is, units with a closed structure, proverbs and sayings have semantic and intonational completeness, categories of predicativity and modality, which distinguishes them from phraseological units, which are most often expressed by a word or phrase.

Key words: *paremia, modality, component, aphorism-proverb, proverb, quasi-form, thematic class, mood category*

Введение

Несмотря на достаточно давнюю традицию филологического исследования паремий (В.И.Даль, Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня, В.П.Адрианова-Перетц, Ю.М.Соколов, М.А.Рыбникова и др.) и последовавшую за ней формализацию паремиологии, в чем ведущую роль сыграли работы Г.Л.Пермякова, М.А.Черкасского, А.Крикманна, В.Н.Телии, эта область филологического знания является одним из тех направлений, где еще не сложилось достаточно устойчивого представления о свойствах и статусе паремий. Практически каждый из признаков, включаемых в состав логического содержания термина "паремия", нуждается в пояснении, часто сам факт утверждения этого признака дискуссионен.

Предметом полемики можно считать:

- языковой статус паремии;
- текстовой статус паремии;

семантическую структуру паремии (выраженность и соотнесенность сильной и слабой семантики);

- связь и взаимозависимость семантического и прагматического аспектов внутри паремии;
- соотношение универсального и идиоэтнического в паремии;
- модальная характеристика паремиологических единиц.

Наряду с перечисленными выше, именно последний вопрос в наибольшей степени определяет актуальность настоящего исследования. Модальность (от латинского *modalis* — модальный, *modus* — мера, способ) — семантическая категория, выражающая отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевую установку речи, отношение содержания высказывания к действительности.

В настоящее время, модальность представляет собой термин с широкой семантикой. В интернете можно обнаружить огромное количество определений термина «Модальность», в зависимости от того, с точки зрения какой научной дисциплины рассматривать данное понятие. Такие науки, как психология, лингвистика и философия изучают явление модальности. «Модальность – это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта. Следовательно, нельзя придавать значение предложения высказыванию, если

Модальная Характеристика Паремнологических Единиц

в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности». (Балли, 1955, с.100)

Термин «модальность» используется для обозначения широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объёму, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры.

Основатель данной теории – академик В.В. Виноградов. По его мнению, любое выражение эмоций или мысли отражает реальность при помощи имеющихся в языке средств. Кроме того, еще и выражает модальность.

Первооткрывателем изучения модальности в зарубежном языкознании является Ш. Балли. Он утверждал, что «нельзя придавать значение предложению высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое – либо выражение модальности». (Балли, 1955:280) В результате своих исследований, ученый вывел два основополагающих понятия: диктум (лат. dictum — слово, выражение) и модус (лат. modus — способ).

В данной статье мы более подробно остановимся на модальности паремий и способах ее выражения. Паремия от древнегреческого языка – **рядом**, с боку, дорога, путь, тропинка – то, что находится рядом с дорогой (дорога понимается в прямом и переносном смысле); то, что часто встречается в жизни; то, что является общим, народным; еще паремии понимают как архилексемы, которая в иносказательной форме передает моральное, нравственное или религиозное наставление, образное сравнение, но не содержит прямого вывода; и является родовым понятием для целого ряда паремнологических единиц.

В филологии паремию определяют как устойчивое высказывание, представляющее собой целостное предложение дидактического содержания. Этимологически *паремия* восходит к греческому слову, но значения *паремий* в словарях разные.

В словаре В.И.Даля *паремия* – *нравоучительное слово*; места из Священного писания.

В словаре М.Фасмера указывается, что *паремия* обозначает «*избранные места для чтения из Ветхого завета*» и происходит от греческого слова- притча, пословица (Шаховский, Карасик, 1987 :206)

В толковом словаре Ушакова *паремия* определяется как чтение, отрывок из Ветхого завета, дается этимология от греческого –*притча*.

Паремия – высказывание, усвоенное в деятельности, которое характеризуется краткостью, утилитарностью применения, дидактическим смыслом и способностью придавать образность речи.

Паремнология в русской лингвокультуре определяется как подраздел фразеологии, изучает и классифицирует пословицы, поговорки, загадки, афоризмы и другие изречения.

В работах современных исследователей *паремия* рассматривается как термин, объединивший в себе поговорку и поговорку. Важнейшим моментом в понимании, осмыслении *паремий* является их интерпретация.

Рассмотрим ряд паремиологических единиц с краткими пояснениями.

Пословица – краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный *афоризм*, поученье, более в виде *притчи*, иносказания, или в виде житейского *приговора*. Пословица несет обобщенную мысль, вывод.

Поговорка – принятое, ходячее выражение, обычно образное, иносказательное, не являющееся цельной фразой, предложением (этим и отличается от *пословицы*).

Афоризм – краткое выразительное изречение в сжатой и образной форме заключающее законченную мысль, поучение или обобщение, как результат долгих размышлений или наблюдений над явлениями жизни.

Притча – *рассказ*, в иносказательной форме содержащий нравоучение. Притча имеет готовое прозаическое обобщение.

Максима – обобщенная, глубокая, лаконичная и отточенная мысль определенного автора, устанавливающая правило поведения, основной логический или этический *принцип*.

Сентенция – краткое нравоучительное *изречение*, *афоризм*.

Апофтегма – краткое остроумное нравоучительное изречение; краткий рассказ об остроумном, поучительном ответе или поступке великого человека – полководца, философа.

Присказка – короткий смешной рассказ, прибаутка, обычно предисловие к сказке; род зачина или концовки в народной сказке.

Девиз – краткое *изречение*, обычно выражающее руководящую идею в поведении или деятельности.

Таким образом, паремиология рассматривает широкий круг понятий, замкнутые устойчивые фразы, являющиеся маркерами ситуаций или отношений между явлениями языка. Важное значение при изучении паремий, так же составляет их модальность.

В синтаксической теории считается общепринятым, что предложение как языковая единица формируется на основе результирующих свойств – категории предикативности и модальности. Понятие «предикативность» не имеет общепринятого толкования в современной грамматической литературе. Это общее свойство всех предложений, отличающее их от некоммуникативных единиц (словосочетаний, сочетаний слов).

Модальность – неоднозначное понятие, требующее глубокого изучения. Лингвистика предоставляет нам наиболее детальное исследование данного явления.

Языкознание рассматривает модальность, как сложную языковую категорию. Данная категория отражает отношение сообщения к действительности и к мнению говорящего. Именно поэтому важно умение видеть модальность в высказывании и распознать способы ее выражения в

Модальная Характеристика Паремнологических Единиц

предложении. Все языки нашего мира сильно отличаются друг от друга, поэтому и модальность выражается в каждом языке по-разному. Следовательно, категория модальности в языкознании представляет большой интерес для лингвистов. Она раскрывает особенности и структуру того или иного языка. А также, являясь синтаксической коммуникативно-прагматической категорией, модальность представляет собой сложный многофакторный феномен, обладающий разноплановыми коммуникативно-прагматическими характеристиками. Эти свойства признаются конститутивными для предикативных единиц любой структуры и значения. И в принципе эти категории служат определителями того, является ли данная структура предложением-высказыванием или же представляет некую синкретическую единицу фразеологизированного типа, в которой произошла полная нейтрализация отмеченных предложенческих построений; таковыми могут быть фразеологические единицы, построенные по модели предложений, или пословичные единицы:

1. **Там ещё конь не валялся** – *фразеологизм*; (когда говорят о несделанной работе, то выражаются, что там еще "конь не валялся". Конь не валялся – значит, трава не примята. Поляна не топтана, цветы не сорваны, "еще за работу не принялись", "еще ничего не сделано", что точно соответствует словарному значению.)

2. **Овчинка выделки не стоит** – *поговорка*; (про работу, деятельность, силы и средства на которые расходуются впустую, не стоят затрачиваемых усилий, хлопот; результат не окупается - овчинка, которая якобы не стоит выделки. Антоним поговорки «овчинка выделки не стоит» — игра стоит свеч).

3. **С паршивой овцы хоть шерсти клок** – *пословица*; (паршивый — больной паршой, заразной кожной болезнью. Клок — кусок, пучок чего-либо. Берут от кого-либо хоть то, что можно взять, если нельзя получить от него большего. Говорят с неуважением о том, от кого не получили или не рассчитывают получить что-либо ценное или в достаточном количестве. (О Через два с половиной месяца Владимир прибыл на место ссылки, получил от енисейского губернатора извещение, что ему будет выдаваться восемь рублей в месяц на содержание, одежду и квартиру («с паршивой овцы хоть шерсти клок», — говорил Владимир), и сел за работу (Н. Вирта. Вечерний звон).

Особую оценку в плане экспликации категории модальности заслуживают, конечно, и афористические конструкции.

Признание того, что афоризмы любого ранга, аксиоматические выражения в том числе, представлены в языке в абсолютном большинстве случаев предикативными единицами, то есть предложениями-высказываниями, объективно предполагает их рассмотрение с точки зрения модальных характеристик.

Модальность как предикативная категория не получила еще своего окончательного осмысления ни в грамматике, ни тем более в логике. Мы исходим в данном случае из того понимания модальности, которое

представлено в учебниках по синтаксису (Балли,1955:271). Вместе с тем логическое начало модальности нами не игнорируется .

Как отмечает М.В.Ляпон, «принятые в логике модальные квалификации суждения с точки зрения действительности, необходимости и возможности не могут ... служить ориентиром для лингвистической концепции модальности, так как они не только не исчерпывают семантического диапазона реализуемых в естественном языке средств объективизации изложения, но даже не воспроизводят той гаммы смысловых оттенков, которая связана только с уточнением степени достоверности утверждения» (Бондарко, 1990 :14)

Афоризмы-аксиомы не реализуют ирреальные модальные значения (побудительности, желательности, возможности, долженствования, вопросительности). Эти конструкции – сфера действия значения реальной модальности (ассертивности- способности человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него), выражающейся в установлении либо утверждения, либо отрицания. В плане модальности афоризмы-аксиомы, таким образом, представляют сугубо гомогенный материал, то есть состоят из однородных элементов. Через обозначенную гомогенность и проявляется их логико-языковая модальность:

Только человек дивится собственному существованию, думает о нем. Это его главное отличие от прочих существ. (И. Бунин. «Ночь»)

Значение определенной реакции, субъективного осмысления собственной экзистенции, присущее данной конструкции, определяет ее модальную ориентацию, функцию, задействованную в пределах общей модальности достоверности. Значение модальности достоверности присуще не только конструкциям с прямым как в приведенном примере значением. Это значение достоверности позитивного утверждения чувствуется явно или скрыто также в случаях метафорического сравнения:

Я как воспитанный мальчик, тотчас встал и пересел на диванчик, возле окна, чтобы иметь возможность наблюдать за вошедшими: ведь дети так же внимательны и любопытны к новым лицам, как собаки к незнакомым собакам. (И. Бунин. «Начало»).

В очень многих случаях модальное значение афоризмов-аксиом раскрываются самим говорящим. Пояснения и комментарии чаще всего направляются в русло исходной смысловой ориентации, представленной данной генерализованной конструкцией, в русло «поэтапного» пояснения достоверности ее содержания:

Другие люди, мои персонажи – это ведь я сам. Артист ничего сверх того, что есть в нем, выдумать не может. Из этого и следует исходить. («Правда», №309/88 г.)

Как видно, в таких случаях индивидуальная модальность аксиомы и контекстуального окружения сопутствуют. В этом параллелизме модальное значение аксиомы приобретает большую чёткость и осмысленность, хотя при

Модальная Характеристика Паремнологических Единиц

поверхностном взгляде может показаться, что «модальное лицо» этих конструкций строго унифицировано, интегрировано.

Как и любое свободное предложение, афоризмы-аксиомы живут в тексте по законам данного текста, очень часто подстраиваясь под ту возможную модальную функцию, которая генетически заложена в арсенале афоризмов-аксиом и соответствует «валентности» ее референциальной отнесенности. Исходя из этого, инвариантную модальность афоризмов-аксиом (достоверность утверждения или достоверность отрицания) следует рассматривать в двух проявлениях:

А) *афоризмы-аксиомы* как средство выражения модальности, параллельной той, которая представляется, раскрывается контекстуальным окружением. В этом случае афоризмы-аксиомы сами – средство выражения активной модальности.

Б) *афоризм-аксиома* как конструкция, включающая прочие лексико-грамматические элементы экспликации пассивной модальности.

Отметим, что функционирование *афоризма-аксиомы* во второй функции нерелевантно для них. При этом не трудно заметить другое-генетическую связь анализируемых конструкций с классическими предложениями, дающими повод для установления оппозиции субъективной и объективной модальности:

Поясним сказанное на примерах: *несмотря на закон от седьмого августа, хищения государственного имущества продолжаютя..., главные расхитители - дети. Это особенно подчеркнул в последнем сообщении Ягода... Но дети неподсудны.*

А почему, собственно говоря, дети неподсудны? Мальчик в двенадцать лет хорошо знает, что воровать не полагается, ... что воровство – преступление. Но этому мальчику известно также, что судить его нельзя, так вот, пусть знает: судить его можно и должно. (А. Рыбаков. «Тридцать пятый и другие годы»).

Реакция читателя на модальности двух различных частей микротекста соответствует «положению дел». Стержнем модальности первой части текста (до – Но дети неподсудны) являются логико-семантические отношения повествователя, писателя. Эти отношения подведены под логическую модальность действительности, выраженной афоризмом. Системные связи двух частей микротекста – это и есть фактические связи модальности достоверности и модальности сомнения, представленной писателем от имени персонажа (ягоды – главы тогдашнего НКВД), чья логика мышления, известна из всего произведения, не могла быть направлена в сторону действительного здравого смысла. Персонаж принимает, поэтому, другую логику («судить его можно и должно»), представляющую модальность, противоположную той, которая гласит «дети неподсудны». Конструкция «Дети неподсудны» - модальное обрамление первой части микротекста, модальное заключение, порождающее противовес себе «судить его можно и должно».

Тем же самым *афоризмы-аксиомы*, кроме того, что представляют модальный стержень микротекста, являют собой специфическую системную нить в организации текстового целого - служат средством выражения когерентности (связности, целостности), выполняя архитектурную функцию. Наличие элементов активной модальности в составе афоризмов-аксиом нерелевантно, нехарактерно для последних. Включение дополнительных ресурсов активной модальности в афоризме служит способом усиления коннотативной мощи не только этих конструкций, но и всего микротекста в целом. Данное положение можно проиллюстрировать примерами типа:

1. Твой отец справедливо напоминает тебе о том, чтобы ты не забывал о существующих рядом реальных опасностях. **Первопричины войны не за порогом, увы, они всегда на пороге.** Отец тебе перечислил их первые возможности причины, таящие в себе наготове не просто противоречия, а спусковой механизм столкновений. («Известия», №129/89);

2. Но где искать начало нитки, образующей клубочек тайн под названием «война Авганистане»? Сказать, что это была ошибка, значит ничего не сказать: как известно, найти ошибку значительно легче, чем истину. («Огонек», №46/89)

Основная модальная функция отмеченных афоризмов- функция модального обрамления, модальной рамки- в некоторых случаях «обогащаются» нетрадиционными средствами выражения активной модальности: интонацией и детерминантными элементами. Сравним:

1. У нас, может быть, будет ребенок... Разве ты не хотел бы? Что-то сладко и таинственно сжимало мне сердце. Но я отшучивался:- **«Бессмертные творят, смертные производят себе подобных»** (И.Бунин. «Жизнь Арсеньева», книга 5, глава 24).

2. Не каждому дано яблоком / Падать к чужим ногам (С.Есенин. «Исповедь хулигана»).

3. **Рассуждения – как женщины: чем стройнее, тем привлекательнее** (Литературная Газета, №19/89).

Примеры, как видно, содержат коннотативный элемент шутки (1), обстоятельственный детерминант сравнения (2) и общее референциальное сравнение (3).

Коммуникативная реакция говорящих на те или иные жизненные ситуации может, разумеется, исчерпываться одной конструкцией – предложением. Это наблюдается, в основном, в тех случаях, когда в тексте весь «строительный материал» представлен свободными предложениями. Микротексты, включающие афоризмы-аксиомы, как мы уже отметили, так или иначе обладают единым модальным стержнем, если в тот же микротекст не включено оппозиционное по смыслу высказывание для усиления смыслового противопоставления. Поэтому для всесторонней модальной характеристики анализируемых афоризмов немаловажно рассмотрение этих единиц с точки

Модальная Характеристика Паремиологических Единиц

зрения тех архитектурных и смысловых функций, которые они выполняют в составе текста.

Таким образом, если определять модальность как представление действительности с лингвистически типизированной точки зрения субъекта речи «Я»- говорящего (Ваулина, 1950 :241-242), то такое определение будет ориентировано на абсолютизацию «субъектного» начала высказывания, где дифференциация эмотивности и модальности приобретает проблемный характер. Диффузность, синкретичность эмотивности и модальности приводит к тому, что некоторые исследователи, увлекаясь установлением средств выражения модальности, выдвигают на первый план не общую семантическую структуру предложения, а элементы структуры предикативной единицы (Виноградов, 1950 :43-65).

Так называемая «объективная модальность» - категория общепредложенческая. Она выражена прежде всего инвариантным значением всего предложения. Именно в этой своей функции модальность включена в систему предикативных категорий. Структурный (или какой-нибудь иной) элемент предикативной конструкции не может быть принципиальным носителем категории модальности. Об этом свидетельствует анализ единиц из области афористики и паремиологии, где элементы (какие бы то ни были) не обладают смысловым или конструктивным приоритетом. Стало быть, попытки установления модальной сетки предложения должны исходить из учета того, какую языковую функцию выполняют те или иные анализируемые предикативные единицы – функцию элементарного сообщения (коммуникативную функцию) или же глобально-концептуализирующую функцию. Первая функция – характеристика обычных предложений, вторая же – свойство афоризмов, паремиологических единиц, которые отличаются особой степенью семантического обобщения.

Следовательно, параметры категории модальности должны быть определены с учетом отмеченной дифференции уровней семантической обобщенности, которые по-разному представлены в тех или иных предикативных конструкциях и по-разному определяют семантическую структуру этих предикативных единиц. Следовательно, модальные рисунки обычных предложений (типа «Идет сильный дождь») и паремио-афористических конструкций (типа «Страсть плохо рассуждает») не могут быть унифицированы.

Особый интерес с точки зрения модальной оснащенности приобретают так называемые окказиональные (контекстуально адаптированные, перефразированные) паремиологические единицы типа «Котлеты кетчупом не испортишь» (ТВ «Россия», 20.03.08), «Напугали бабу туфлями с высоким каблучком» и т.п. Представляется, что предикативность как конститутивное свойство всякого предложения в любой трансформе не меняет своей исходной, инвариантной сути. Иначе говоря, предикативность, присущая этимологически первичным формам приведенных конструкций («Кашу маслом не испортишь», «Напугали ежа одним голым местом»), отнюдь не

нейтрализована в этих креативных формах: предикативность – свойство пропозитивной семантики, которая является атрибутом, конститутумом структурной модели, отвлеченного образца предложения (Лингвистический энциклопедический словарь с.107-110). Что касается модальности, то она в целом определяется с позиции говорящего субъекта. Считается, что – «это некоторое отношение, устанавливаемое с точки зрения говорящего, с позиции его оценки» (Лингвистический энциклопедический словарь, с.109). Модальность выражается в «раскрытии характера авторского соотношения мысли с действительностью» (Ляпон, 1971 с.18) или отражает действительность со стороны модуса существования реального явления и является компонентом всего содержания высказывания (Сидорина, 2006 :19). Эти определения вполне работают в унисон с тезисом Э.Агриколы – «Модальность суть проявление закона изменчивого угла зрения говорящего субъекта» (цитата по Лингвистический энциклопедический словарь, 2014: 121).

Дефиниции модальности, к которым мы обратились убеждают нас в мысли о том, что контекстуально адаптированные формы (квазиформы, вроде приведенных выше) пословично-поговорочных конструкций требуют иной квалификации их модального рисунка. Во всяком случае модальная оценка этимонов и их квазиформ совпадать во всем объеме не могут. Модальность общеизвестной пословицы «Кашу маслом не испортишь» сложилась тогда, когда она была еще структурно бинарная – «Бабу поцелуями, кашу маслом не испортишь». Со временем сложившийся (после редукции одной из частей конструкции) портативный вариант стал монопольным носителем модально-оценочной семантики квазиварианта «Котлеты кetchupом не испортишь», но в тех пределах, в которых этимон и квазиформа могут входить в отношения взаимозаменяемости в том или ином тексте или ситуации. Вместе с тем, сразу следует сказать следующее: радиус семантического действия этимона и квазиформы ни в коей мере нельзя считать адекватной. Одно то, что этимон имеет всего один вариант (с презумпцией общеизвестности), а квазиформы могут реализоваться в бесчисленном множестве. У квазиформы точечная модальная оценка, для реализации которой обязательной является общая модальная платформа этимона. Иными словами этимон обладает, общеязыковой модальностью, а квазиформа- индивидуальной речевой модальностью, исчерпывающей себя на одной речевой ситуации с одним говорящим субъектом – будь то знаменитый автор или обычный представитель общеязыкового социума.

Исследования над модальным рисунком квазиформ позволяет заключить: трудно говорить об устойчиво-специфической модальности этих конструкций потому, что их модальный рисунок вырисовывается лишь на фоне диалектического столкновения первичной, устойчивой модальной структуры этимона и вторичной, случайной модальной фигуры (скорее – модально-стилистической) квазиформы, реализация которой становится возможной как раз благодаря этой модальной соотнесенности..

Модальная Характеристика Паремнологических Единиц

Семантическая структура этимона претерпевает изменения только в плане сужения, в плане скатывания от общего, генерализованного значения до точечно-ситуативного. Модальность же квазиформы пусть не «вечная» как у этимона, но индивидуально-неповторимая.

Для полного понимания данной темы, достаточно проанализировать соотношенность модального рисунка этимона и квазипоремии в следующем случае.

4. На дetyах гениев природа отдыхает (афоризм-пословица).
5. А ты вообразил себя гением? Твой отец имеет на то право, как писатель. *А ты - полный отдых природы.* (Телефильм «Широка река»).

Говорить о модальной характеристике конструкции «А ты – полный отдых природы», как видно, проблематично. В изолированном от контекста виде это предложение не имеет достаточной информативной ценности. Для неподготовленного читателя оно близко к абсурдному выражению по поводу отдыха природы, которая, как известно, «не имеет привычки» отдыхать. Для полноценной модальной характеристики слушающий должен обладать фоновыми знаниями, то есть исходной основой знание этимона с тем, чтобы «по крупицам» собирать ту конструкцию, которая растворена в тексте в виде элементов «гений», «отец» (читай- «родитель»), «ты» (читай - «дети») и последующая предикативная единица «Ты – отдых природы».

Следовательно, понимание модального облика последней конструкции – квазиформы общеизвестной паремии всецело зависит от модальной силы всего текста, который только в целом может эксплицировать модальность высказывания – квазиформы. Словом, текст в данном случае целиком работает на выражение неординарной модальности квазиконструкции.

Таким образом, своеобразие паремий заключается в том, что они отражают суть минимальных текстов. Указанные особенности проявляются в характере информативности, семиотической структуры и семантической мотивации паремий.

1. Паремии, отражающие традиции и обычаи в турецком языке: *aslan yatağından belli olmalıdır* - «о льве судят по его логову» (говорится как комплимент обладателю хорошего дома) (Сидорина, 2006 :34); *adı çikmiş dokuza inmez sekize* – пословица, «один раз украл, а навек вором стал» (Сидорина, 2006 :20); *sabaha kalan davadan korkma* – «не бойся тяжбы, отложенной на утро» (утро вечера мудренее) (Сидорина, 2006:168); *bu günün işini yarına bırakma* – «сегодняшние дела на завтра не откладывай» (не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня) (Сидорина, 2006:53)

Паремии с компонентом модальности, обозначающие объективную действительность, содержат информацию о жизнедеятельности человека в пространстве и времени; так, в турецком языке: *zaman sana uymazsa: sen zamana uy* – «если время тебе не подходит, подстройся под время» (Сидорина Н.П. 2006 :222); *dağdaki kuşun kırkı bir akçeye* – «легко хвастать тем, что

далеко» (Сидорина, 2006 :223) – или на русском «когда отправляешься в путь, не забывай про трудности, которые могут возникнуть на твоём пути» (*yola çıktığında, karşına çıkan zorunlukları unutma*).

В состав паремий с компонентом модальности, обозначающих движение и передвижение в пространстве, в турецком языке присутствует предлог *kadar*, имеющий пространственное значение.

2. Паремии, основанные на различных видах сходств, связанные с поверьями, где в качестве второго компонента употребляются названия животных, рыб, птиц, насекомых: *otunda köküne bakmalısın* «и у травы нужно знать корень» (Сидорина, 2006:160); *at ile eşek yarışamaz* – «ишаку с лошастью не нужно тягаться» (Сидорина, 2006 :36); *arı bal alacak çiçeği bilmelidir* – «пчела должна знать, с какого цветка мед брать» (Сидорина, 2006 :31); *ata dost gibi bakmak: düşman gibi binmeli* – «смотри на коня как на друга, а ездю на нем как враг» (Сидорина, 2006 с.36); *deveyi gütmeli, ya bu diyardan gitmeli* – «или следи за верблюдом, или покинь это место» (в чуждой монастырь со своим уставом не ходят) (Сидорина, 2006 с.74); *at binicisini bilmelidir* – «конь должен знать своего всадника» (Сидорина, 2006:35); *domuzdan tok doğulmaz* – «от свиньи сытый не родится» (яблочко от яблони недалеко падает) (Сидорина, 2006 :78); *deve ağır gider atma yol alır* – «верблюд идет медленно, но расстояние преодолевает» (Сидорина, 2006 с:73); *balık kavağa çıkınca* – «когда рыба на тополь взберется» (когда рак на горе свиснет), *bal olan yerde sinek de bulunur* – «где мед, там и мухи» (Сидорина, 2006 :42); *sinek küçüktür, atma mide bulandırır* – «муха маленькая, а вызывает тошноту» (Сидорина, 2006 :174);

Поступки и действия человека, как принято в турецком и русском мироощущении, представляются не прямым текстом, а иносказательно – через образы животных: *пчела* – умение планировать, *пестух* – ждать, *волк* – осмотрительность, осторожность, *конь*, *змея* – мудрость, *журавль* – обучение, *блоха* – внезапное зло, *лев* – сила. Для этого и используются в указанных языках паремии, так как они имеют иносказательный характер.

Итак, паремиологическое пространство языка целесообразно рассматривать как часть национальной языковой картины мира.

Паремиопространство представляет собой сложно организованную систему – совокупность пословиц и поговорок, связанных парадигматическими, структурными, ассоциативными отношениями, отношениями предметной близости.

Литература

- Балли Ш. (1955) *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Москва: Изд-во Иностранная Литература, с. 416
 Бондарко А. В. (1990) *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. Ленинград: Наука, с.264

Модальная Характеристика Паремиологических Единиц

- Ваулина С.С. (1993) *Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект)*. Калининград: Изд-во Калининградск. ун-та., с.70
- Виноградов В. В. (1950) *О категории модальности и модальных словах в русском языке* // Труды Ин-та русского языка, с.87
- Клобуков Е.В. (1988) *Падеж и модальность, Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст*. М.
- Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]*. Режим доступа. – URL: – <http://tapemark.narod.ru/les/303b.html> (дата обращения 14.09.2014)
- Ляпон М.А. (1971) *Из истории выражения модальности в русском языке*. АКД.М.
- Сидорина Н.П. (2006) *Турецко-русский словарь пословиц и поговорок*. М. Толмач, с. 352
- Современный русский литературный язык* / (2013) Под редакцией П.А.Леканта. М. с 766
- Степанов Ю.С. (1981) *Имена. Предикаты. Предложения (Семиологическая грамматика)*. М. Наука с.361
- Тураева З. Я. (1994) *Лингвистика текста и категория модальности, Вопросы языкознания. № 3*.
- Чесноков П.В. (1979) *Предикативность и модальность как семантические признаки предложения, Единицы морфологии и синтаксиса в семантическом аспекте*. Ростов-на-Дону. Изд-во Рост, ун-та, с.197
- Шаховский В.И., Карасик В.И. (1987) *Эмотивность и модальность в семантике слова, Семантика слова и синтаксической конструкции*. Воронеж. с.190